

И.А. Галкин

Приход Пол Пота к власти

Аннотация. В апреле 2025 г. исполнилось 50 лет с момента вхождения «красных кхмеров» в Пномпень. 17 апреля 1975 г. началась одна из самых страшных страниц в истории Камбоджи, последствия которой изменили облик страны на долгие годы вперед. В данной работе автор рассмотрит политическую борьбу в Камбодже периода 1953—1975 гг. с позиции коммунистического подполья, а также раннюю биографию лидера движения «красных кхмеров».

Ключевые слова: Камбоджа, «красные кхмеры», Пол Пот, Салот Сар, политическая борьба, НЕФК.

Автор: Галкин Иван Андреевич, бакалавр, Московский государственный институт (университет) международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации. ORCID: 0009-0009-5371-318X.
E-mail: galkinivivan@yandex.ru

Для цитирования: Галкин И.А. Приход Пол Пота к власти // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 2. С. 66—81.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.92.55.007.

I.A. Galkin

Pol Pot's Rise to Power

Abstract. April 2025 marks the 50th anniversary of the Khmer Rouge's entry into Phnom Penh. On April 17, 1975, one of the darkest chapters in Cambodia's history began, the consequences of which profoundly reshaped the country for decades. This study examines the political struggle in Cambodia from 1953 to 1975 through the lens of the communist underground movement, alongside the early biography of the Khmer Rouge's leader.

Keywords: Cambodia, Khmer Rouge, Pol Pot, Saloth Sar, political struggle, National United Front of Kampuchea.

Author: Galkin Ivan A., Bachelor, Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
ORCID: 0009-0009-5371-318X. E-mail: galkinivivan@yandex.ru

For citation: Galkin I. A. Pol Pot's Rise to Power. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 2, pp. 66—81. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.92.55.007.

I. Юность Пол Пота и формирование политических взглядов лидера «красных кхмеров»

Ранняя биография

Пол Пот, урожденный Салот Сар, появился на свет в деревне Прексбаув, находившейся меньше чем в четырех километрах к западу от города Кампонг-тям, столицы местной провинции, и примерно в ста пятидесяти километрах от Пномпеня. Из-за своей необычайной скрытности, которая с течением лет только усиливалась и выражалась в уничтожении документов и искажении собственной биографии, некоторая путаница с его точной датой рождения не кажется удивительной. В 1977 г. северокорейская радиостанция объявила, что Пол Пот родился в 1925 г. Однако согласно французским колониальным документам, составленным в Камбодже в 1950-х, день рождения Пол Пота приходится на 25 мая 1928 г. Вторая дата многим авторам казалась более правдоподобной, чем первая. Однако в последних интервью она была опровергнута братьями и сестрами Салот Сара. В своем интервью Нейту Тейеру в 1997 г. Пол Пот настаивал на более ранней дате. По этим причинам предпочтение теперь отдается 1925 г. [Чэндлер, с. 26].

Его семья принадлежала к зажиточному крестьянству: отец, Пен Салот, владел 10 гектарами рисовых полей, что в аграрной Камбодже считалось признаком большого достатка. Мать, Сок Нем, пользовалась в своем районе большим уважением за набожность и трудолюбие [Чэндлер, с. 27]. Оба родителя Салот Сара были этническими кхмерами.

Будущий лидер «красных кхмеров», выступавший за уничтожение «буржуазных элементов», вырос в относительно привилегированной среде. Семья Салот Сара была тесно связана с королевским двором [Kiernan, с. 10]. В 1920-х гг., в период правления короля Сисовата Монивонга (1927—1941 гг.), двоюродная сестра Салот Сара, Меак, вошла в состав королевского балета, а позже стала королевской наложницей. После рождения сына Меак получила полномочия управлять женской частью двора. Даже после смерти Монивонга в 1941 г. она сохранила влияние, оставаясь старшим преподавателем королевского балета до 1970-х гг.

В 1934—1935 гг., когда Салот Сару исполнилось девять лет, родители отправили его в Пномпень под опеку Меак (двоюродная сестра Салот Сара) и Суонга (один из старших братьев Салот Сара). Такая практика была распространена в камбоджийском обществе и не означала разрыва с биологической семьей. Однако, по воспоминаниям родственников, Сар тяготился строгостью городской жизни, предпочитая свободу деревенского детства. При этом заметим, что, согласно историку геноцида и кхмерологу Бену Кирнану, Салот Сар никогда не работал в поле [Kiernan, с. 10]. Несмотря на это, конфликтов с родителями у него не было: в конце 1950-х гг. Салот Сар присутствовал на похоронах отца и даже

выделил средства на сооружение мемориальной ступы, хотя позже избегал упоминаний о семье, делая акцент на своем «крестьянском» происхождении.

Жизнь в Пномпене началась для Салот Сара с буддийского монастыря Ват Вотум Ваддей, находившегося под патронажем королевской семьи. Здесь он провел несколько месяцев в качестве послушника, изучая кхмерский язык и основы буддизма. Жесткие монастырские правила, включавшие беспрекословное послушание, могли оказать травмирующее влияние на разлученного с родителями ребенка. Заметим, что именно этот период стал единственным этапом его образования, когда обучение велось на родном языке, а не на французском.

По свидетельствам родственников, Салот Сар в детстве был спокойным и вежливым ребенком. Его приемные родители, которые приняли Сара на попечение в Пномпене, Лот Суонг и Чеа Сами, подчеркивали отсутствие конфликтов со сверстниками: «Он никогда не дрался и не ссорился», — вспоминала Сами в интервью 1990-х гг. Никаких явных признаков будущей жестокости в его поведении не наблюдалось. Как отмечал Суонг, «А-Пот¹ был милым ребенком» [Чэндлер, с. 29], фраза, звучащая зловеще в контексте последующих событий.

Отсутствие травмирующих событий в биографии Салот Сара ставит под вопрос прямую связь между его детством и последующей идеологической радикализацией. Однако двойственность социального статуса, а именно принадлежность к привилегированному слою при имитации крестьянских корней могла сформировать внутренний конфликт, позже проявившийся в ненависти к «буржуазным элементам». Кроме того, строгая монастырская дисциплина и раннее знакомство с иерархией власти, вероятно, повлияли на его методы управления в годы диктатуры.

Учеба за границей

В 1949 г. Салот Сар прибыл в Париж по государственной стипендии [Death of Pol Pot] для изучения радиоэлектроники, однако его истинным увлечением стала политика. В Сорбонне он сблизился с марксистскими кружками, где познакомился с Иенг Сари, Тиоунн Муммом и другими кхмерскими студентами. Под влиянием трудов Сталина, Ленина и Мао он начал разрабатывать идею «аграрного коммунизма», отвергающего городскую элиту и интеллигенцию. В 1950 г. Сар присоединился к группе студентов, отправившихся в Югославию для участия в рабочих лагерях. Хотя позже он называл эту поездку «развлечением» [Чэндлер, с. 66], месяц тяжелого труда на стройках Загреба познакомил его с титовской моделью социализма, которая, вопреки советскому влиянию, делала ставку на умеренный национализм и независимую внешнюю политику. Как подчеркивают исследователи, поездка в Югославию произвела на него благоприятное впечатление [Short, с. 56]. Анализируя и сопоставляя югославскую модель и Кампучию периода «красных кхмеров», можем заметить некоторые идеологические сходства: национализм и «особый путь», отчего резонно предположить, что свой опыт в Югославии Сар действительно считал благоприятным и поэтому проводил похожую политику уже на позиции главы государства.

¹ В кхмерском языке частица «А» перед именем добавляется для указания снисхождения.

Для анализа личности Сара (беря во внимания последующую ксенофобию лидера «красных кхмеров») важно отметить, что во Франции Сар избегал интеграции в местную культуру: в отличие от Мумма и Ваннсака, женившихся на француженках, Сар предпочитал узкий круг кхмерских единомышленников. Его комната на улице Летелльер стала местом полуподпольных дискуссий, где изучали «Капитал» Маркса и сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)». По воспоминаниям Кенга Ваннсака, Сар проводил дни за чтением букинистических книг с берегов Сены, увлекаясь Руссо и революционной риторикой Робеспьера, хотя глубины в его суждениях не было [Чэндлер, с. 80—82].

Важным моментом стала статья «Монархия или демократия?», опубликованная в 1952 г. под псевдонимом «Истинный кхмер» в кхмерском студенческом журнале «Кхмер нисат». В ней Сар обвинил короля Сианука в коллаборационизме с французами, назвав монархию «гноящейся раной», которую должен уничтожить народ [Чэндлер, с. 83]. Ссылаясь на Французскую революцию и победы Сталина, он провозгласил, что будущее Камбоджи — за «сплоченной партией под твердым руководством», способной подавить врагов народа. Статья, написанная довольно эмоционально и поверхностно, отразила его зарождающийся культ силы. К концу 1952 г., лишившись стипендии за провал экзаменов, Сар вернулся в Камбоджу. По словам Мей Манна, «Салот Сар был единственным, кто был готов посвятить всю свою жизнь революции», — в отличие от других, колебавшихся [Чэндлер, с. 85].

Французский период заложил основы его идеологии: смесь кхмерского национализма, сталинского [Short, с. 69] авторитаризма и маоистского упора на крестьянство. Однако ключевой чертой Сара оставалась скрытность. Даже близкие соратники, вроде Ваннсака, отмечали его молчаливость и отсутствие ярких амбиций. Эта маска скромного функционера позволила ему десятилетиями избегать публичности. Его неприязнь к интеллигенции и вера в то, что завоевания революции можно сохранить лишь через террор, стали трагическим наследием парижских лет.

Детство и юность Салот Сара демонстрируют несоответствие происхождения и будущей роли коммунистического лидера: выходец из привилегированной семьи стал апологетом крестьянской революции. Учеба во Франции и контакты с международным коммунистическим движением (поездка в Югославию, участие во Всемирном фестивале молодежи в ГДР) сформировали его радикально-левые взгляды, но ключевым элементом идеологии остался кхмерский национализм, направленный на создание чисто аграрного общества. Эти установки предопределили трагедию 1975—1979 гг.

II. Период политической борьбы в Камбодже после обретения независимости

Перед выборами в Национальное собрание (1953—1955 гг.)

После возвращения в Камбоджу в 1953 г. Салот Сар некоторое время жил у своего брата в Пномпене, с которым делился мыслями по поводу политической ситуации в стране. Он хотел войти в контакт с некоммунистическими антифран-

цузскими подразделениями, главным образом с партизанскими отрядами принца Нородома Чантараингсея и группой Сон Нгок Тханя¹. В интервью 1975 г. Салот Чхай вспомнил, как он уговаривал своего брата сотрудничать с Чантараингсеем, однако Салот Сар отверг это под предлогом «феодалности» принца и выразил интерес к достаточно провьетнамскому движению Кхмер Иссарак. В августе того же года Сар вступил в Коммунистическую партию Индокитая на основании своего членства в Коммунистической партии Франции [Чэндлер, с. 95—96].

Европейское образование и связь с городской камбоджийской элитой облегчили продвижение Салот Сара по партийной линии. Не имея боевого опыта и знания вьетнамского языка, он, тем не менее, был определен в престижный приграничный штаб коммунистов. Первая Индокитайская война (1946—1954 гг.) к этому времени стихала, и жизни Салот Сара мало что угрожало. Уже в ноябре 1953 г. Франция даровала Камбодже независимость. Вскоре бывшие некоммунистические группы сопротивления объединились с Сиануком, в то же время провьетнамские отряды ждали дальнейшего развития событий [Чэндлер, с. 97—99].

Вскоре после поражения французов в битве при Дьенбьенфу² была созвана Женевская конференция 1954 г., юридически закрепившая завершение Первой Индокитайской войны и, помимо прочего, разделившая Вьетнам по 17 параллели. Большинство участников сопротивления в Камбодже остались в стране, однако некоторая их часть (как правило, наиболее рьяные представители коммунистического подполья) эвакуировалась в Северный Вьетнам. В их числе были трое друзей Сара из «парижского кружка» — Сьен Ан, Рат Самоен и Юн Соерн.

Согласно Женевским соглашениям относительно Камбоджи, выборы в Национальное собрание должны были состояться в 1955 г. На этом фоне король Сианук³ становился важной политической фигурой, претендуя на роль национального лидера. В ходе предвыборной кампании Сианук использовал свой административный ресурс [История Кампучии, с. 171], подавлял оппозицию, что в конечном счете привело к развалу демократической коалиции и победе партии Сианука с поддержкой более чем 630 тысяч [Чэндлер, с. 108] избирателей.

После выборов в Национальное собрание (1955 г.)

После выборов Салот Сар остался без работы. Этот период примечателен тем, что 14 июля 1956 г., в годовщину взятия Бастилии [Short, с. 113], состоялась скромная свадьба Салот Сара и Кхье Поннари, которая в то время преподавала камбоджийскую литературу в лицее Сисовата и была старше супруга. Поннари

¹ Камбоджийский политический и государственный деятель, республиканец и националист, премьер-министр Камбоджи в 1945 г. (под патронажем японцев).

² Сражение между французскими войсками и армией Объединенного национального фронта Льен-Вьет, произошедшее в марте—мае 1954 г. Считается решающим сражением Первой Индокитайской войны, определившим поражение французских колониальных войск в регионе.

³ Король Камбоджи в 1941—1955 и 1993—2004 гг.

была женщиной маленького роста с элегантными манерами, обычно она не пользовалась косметикой, однако за два месяца до свадьбы ее ученики стали замечать, что она начала «красить губы и носить кое-какие украшения». Салот Сара привлек, в первую очередь, незаурядный ум Поннари. Тогда же он начал преподавать французский язык, географию, историю и право в частном колледже «Чамраон Вичеа» в Пномпене [Чэндлер, с. 109—110].

Как педагог, Салот Сар пользовался традиционным в тогдашнем камбоджийском обществе уважением, которое проистекало еще с тех времен, когда образование в Камбодже находилось в руках индуистских брахманов и буддийских монахов. В колониальные времена, когда рос Салот Сар, учителя также занимали высокое положение в обществе [Чэндлер, с. 110—111]. По воспоминанию одного из его учеников, Сот Полина, который впоследствии стал известным камбоджийским писателем, педагог Салот Сар «говорил отрывисто, без записей, немного подыскивая слова, но никогда не теряясь, под лирическим течением мыслей его глаза были полузакрыты... ученики были очарованы этим учителем» [Short, с. 115].

В начале 1957 г. из Парижа вернулись Иенг Сари и его супруга Кхье Тирит. Первое время они жили вместе с Саром и Поннари в их доме, где часто устраивались дискуссии на актуальные политические темы. В ходе тех дискуссий Салот Сар критиковал коррупцию, однако не обозначал свою принадлежность к коммунистам [Short, с. 117].

Примерно с 1955 г. началось общение между Салот Саром и Нуон Чеа, выходцем из состоятельной семьи Баттамбанга китайско-кхмерского происхождения, который впоследствии стал известен как «Брат номер два». После оккупации Баттамбанга тайскими войсками Нуон Чеа перебрался в Бангкок, где после поступления на юридический факультет Таммасатского университета присоединился к рядам Коммунистической партии Таиланда. Вернувшись в Пномпень в 1955 г., подобно Салот Сару, начал подпольную деятельность. Чеа отвечал за работу на селе, а Сар — в городах [Чэндлер, с. 116—117].

Итоги выборов 1955 г. и последующий уход в преподавание представляют собой ключевую трансформацию роли Салот Сара из открытого (хотя и подпольного) партийного функционера в интеллектуала-педагога. Однако это не было уходом от политики. Напротив, профессия учителя в камбоджийской культуре обеспечила ему уникальную форму социальной легитимации и авторитета, уходящую корнями в традиции глубокого почитания брахманов и монахов-учителей. Это позволило Сару эффективно взаимодействовать с молодежью, о чем красноречиво свидетельствуют воспоминания ученика о его «очаровывающей» манере преподавания. Соккрытие партийной принадлежности указывает на стратегическую осторожность и работу на долгосрочную перспективу в условиях доминирования Сианука. Этот период «затишья» после Женевских соглашений и выборов Сианука на самом деле был периодом интенсивной консолидации идеологического ядра, накопления авторитета и поиска сторонников — важнейших процессов, подготовивших почву для будущей радикальной деятельности «красных кхмеров».

III. Усиление левых сил и выдвижение Салот Сара на ведущие роли в камбоджийском коммунистическом подполье

Политическая ситуация в Камбодже начала 1960-х гг.

В 1960-е гг. риторика короля Сианука ужесточилась по отношению как к США, так и к соседним государствам. Претензии заключались в поддержке бывшего премьер-министра Сон Нгок Тханя, который с одобрения американцев, недовольных «прокоммунистической ориентацией» принца, создал антисиануковское военизированное объединение, а также в «подготовке заговоров» со стороны Таиланда и Южного Вьетнама. Левые силы в стране поддерживали короля. Подобная ситуация благоприятствовала созданию единого коммунистического фронта [Чэндлер, с. 122]. Отношения с Китаем также были напряжены вследствие проводимой Мао «культурной революции»¹.

В сентябре 1960 г. в Ханое был проведен съезд Вьетнамской Рабочей партии, по итогам которого страна вступила во Вторую Индокитайскую войну. Через две недели после этого, с 30 сентября по 2 октября, в Пномпене был проведен партийный съезд в составе 21 делегата [Short, с. 129], который после 1975 г. был объявлен Первым съездом Коммунистической партии Кампучии. Однако в связи с этим съездом имеются некоторые белые пятна [Чэндлер, с. 125]: во-первых, в отдельных документах этот съезд обозначен как «второй», поскольку первый был в 1951 г.; во-вторых, есть основания предполагать, что съезд 1960 г. был созван по указу из Ханоя, где рассчитывали на поддержку коммунистических партий в Лаосе и Камбодже, как это было в ходе Первой Индокитайской войны.

Тем не менее в 1962 г. был убит секретарь Коммунистической партии Камбоджи Ту Самот. По одной версии, за его исчезновением стояли агенты правительства, по другой — Салот Сар убрал своего политического соперника. Однако совершенно очевидно, что этот инцидент открыл Сару путь к вершинам власти: после смерти Самота он стал временно исполняющим обязанности секретаря ЦК компартии. Вскоре после этого, по поручению Сианука был составлен список из 34 фамилий («список Лон Нола»), которые подозревались в подрывной деятельности. Туда были занесены три члена ЦК Коммунистической партии Камбоджи: Салот Сар, Иенг Сари и Сон Сен. Они были вынуждены покинуть Пномпень и искать убежища на востоке страны. Сбежав из города, Сар теперь полностью сконцентрировался на революции, у него уже не было нужды для конспирации. Начиная с 1963 года, он стал «Братом номер один» коммунистического движения в Камбодже [Чэндлер, с. 127—134].

Салот Сар — лидер коммунистической партии

Период 1963—1970 гг. характеризуется для Салот Сара постоянными перемещениями по стране, большую часть времени он и его ближайшие соратники были информационно отрезаны от остального мира. Вместе с тем тогда же произошли важнейшие международные контакты с точки зрения формирования

¹ Масштабная политическая и социальная кампания, проводившаяся в Китае с 1966 по 1976 г. с целью создания «нового человека» и очистки общества от «четырех пережитков»: старая идея, старая культура, старые обычаи и старые привычки.

идеологической базы «красных кхмеров», как их называл Сианук: визиты Салот Сара в Китай начала «культурной революции» и Северный Вьетнам. Посетив Китай, он оказался под сильным впечатлением от начального этапа «культурной революции». Частичная эвакуация из городов, вычищение «классовых врагов», отказ от воинских званий — многое из подобных китайских «практик» будет позаимствовано режимом «красных кхмеров» [Чэндлер, с. 145—147].

Не будет преувеличением сказать, что Вьетнамская война стала коренным событием, определившим вектор развития Камбоджи в 60-е и 70-е гг. XX в. В 1964 г. Сианук подписал секретное соглашение, по которому северовьетнамские войска могли размещаться и перемещаться по стране при условии «уважения к местным жителям» [Чэндлер, с. 148]. С увеличением интенсивности конфликта увеличивалось и значение этих баз в Камбодже. Фактически таким образом Сианук втянул Камбоджу во Вторую Индокитайскую войну. Вследствие размещения вьетнамских баз, с одной стороны, укреплялись позиции коммунистического подполья, а с другой — росло недовольство подобной политикой Сианука со стороны кхмерских элит.

На фоне укрепления позиций «красных кхмеров», вьетнамцы захотели познакомиться с преемником Ту Самота. По приглашению из Ханоя делегация во главе с Салот Саром провела во Вьетнаме около девяти месяцев, в ходе которых, помимо встреч партийных лидеров и согласования политической линии, вьетнамцы проводили для кхмеров курсы подготовки политических кадров [Short, с. 149—151]. Как уже было упомянуто, в 1955 г. некоторые кхмерские коммунисты эвакуировались в Северный Вьетнам, и теперь у Салот Сара встал вопрос о том, насколько далеко простирается их лояльность вьетнамцам [Чэндлер, с. 152—154]. Секретарь Рабочей партии Кампучии (с 1960 г. она называлась так, по подобию Вьетнамской рабочей партии) отстаивал линию на независимый курс красных кхмеров [История Кампучии, с. 210], в то время как вьетнамцы хотели видеть камбоджийских коммунистов в своей орбите.

Тактика камбоджийских коммунистов во второй половине 1960-х гг. во многом обосновывалась внешнеполитической конъюнктурой и опытом соседних государств. В сентябре 1965 г. крупнейшая коммунистическая партия некоммунистического мира подверглась массовым репрессиям и полному уничтожению из-за косвенного участия в попытке госпереворота. Речь идет о Коммунистической партии Индонезии. Опасаясь похожего сценария [Short, с. 155—156], Салот Сар не желал идти на союз с правительством. Национальное собрание, сформированное по итогам выборов 1966 г., избрало Премьер-министром генерала-антикоммуниста Лон Нола, вынудив «красных кхмеров» переместиться на отдаленную базу в провинции Ратанакири [Чэндлер, с. 161—163].

Данный период стал временем критического усиления и радикализации камбоджийского коммунистического движения под руководством Салот Сара. Политика короля Сианука, направленная против США, объективно создавала благоприятную среду для левых, и его секретное соглашение с Северным Вьетнамом (1964) втянуло страну в региональный конфликт. Ключевым внутренним переломом стала гибель Ту Самота, открывшая Салот Сару путь к лидерству и последующее включение его и соратников в правительственный «список Лон Нола»,

что вынудило их бежать из Пномпеня и полностью посвятить себя подпольной революционной деятельности. Этот вынужденный уход в сельские районы и восточные базы стал решающим шагом к формированию независимой партизанской силы, оторванной от городских центров.

Таким образом, внешние факторы (Вьетнамская война, региональная нестабильность) и внутренняя политика Сианука способствовали становлению «красных кхмеров» как автономной и радикальной силы. Пребывание Сара в относительной информационной изоляции способствовало выработке собственной жесткой идеологии, на которую повлиял и опыт визитов в соседние страны, особенно в Китай периода «культурной революции». Несмотря на полученную помощь и обучение, Салот Сар уже в этот период активно отстаивал курс на независимость от вьетнамского влияния, что заложило основу будущего глубокого конфликта. Уничтожение индонезийских коммунистов усилило подозрительность и непримиримость «красных кхмеров», окончательно исключив компромисс с правительством Лон Нола и вынудив движение уйти в глубокое подполье на окраины страны.

IV. Свержение Сианука и борьба НЕФК против Лон Нола

Смена политической власти в Камбодже

В течении 1960-х гг. постепенно накапливалось недовольство политикой Сианука. Во-первых, его авторитарные методы управления, включая аресты и предполагаемые убийства (в том числе обстоятельства исчезновения Ту Самота) политических оппонентов, позиционировали принца как недемократического правителя, а вместе с тем радикализировали несогласные слои населения. Во-вторых, разрешение на размещение баз вьетнамских коммунистов привело к полномасштабным бомбардировкам страны с марта 1969 г. В-третьих, резкие и зачастую необоснованные смены внешнеполитического курса и заигрывание с Западом (в 1969 г. Сианук попытался восстановить отношения с США, но безуспешно) отталкивали от принца даже часть левых, которые его поддерживали. И, наконец, экономическая ситуация в стране была крайне плачевной.

18 марта 1970 г., пользуясь отсутствием Сианука, который проходил лечение во Франции, и благоприятным моментом для ввода войск в столицу под предлогом остановки антивьетнамских погромов (в это время участники антивьетнамских демонстраций ворвались в посольства Демократической Республики Вьетнам и Республики Южный Вьетнам и разгромили их [История Кампучии, с. 213]), генерал Лон Нол как лидер правого крыла и военных вынудил Королевский совет и Национальное собрание объявить об отстранении короля от власти. Сианук узнал об этом в Москве и сразу же отправился в Пекин.

При Лон Ноле Камбоджа превратилась в арену войны. Генерал, изначально поддерживаемый ЦРУ, с молниеносной быстротой после государственного переворота обратился к военному блоку СЕАТО¹ за помощью, и уже через несколько

¹ Созданный по инициативе США военно-политический союз, главной задачей которого являлась борьба с национально-освободительным движением в странах Юго-Восточной Азии.

дней в Камбоджу начали прибывать американские военные самолеты [История Кампучии, с. 214—215]. 30 апреля Р. Никсон объявил о вторжении в Камбоджу для разгрома баз северовьетнамской армии, которую Сианук пустил в восточные районы страны. Несмотря на скорый (1 июля) вывод американских войск, ситуация в стране оставалась очень напряженной. Режим генерала Лон Нола был всецело зависим от американцев, что, на руку коммунистам, начало вызывать в обществе массовые антиамериканские настроения [История Кампучии, с. 216].

Формирование Национального единого фронта Кампучии

На момент переворота Салот Сар находился за границей. Изначально он отправился в Ханой для консультаций с вьетнамцами, однако в начале 1970 г. вместе с вьетнамским премьером Фам Ван Донгом [Short, с. 187—188] спешно поехал в Пекин, куда они прибыли на два дня позже Сианука. На переговорах в китайской столице было решено, что принц выступит против Лон Нола при поддержке вьетнамцев и коммунистического подполья. Начиная с этого момента, «красные кхмеры» состояли в полноценном союзе с вьетнамскими войсками с целью свержения режима Лон Нола, что значительно усилило их позиции. Возможно, Сару было оговорено, что вьетнамцы не собираются возвращать реальную власть Сиануку, и что фигура принца нужна новому объединенному фронту

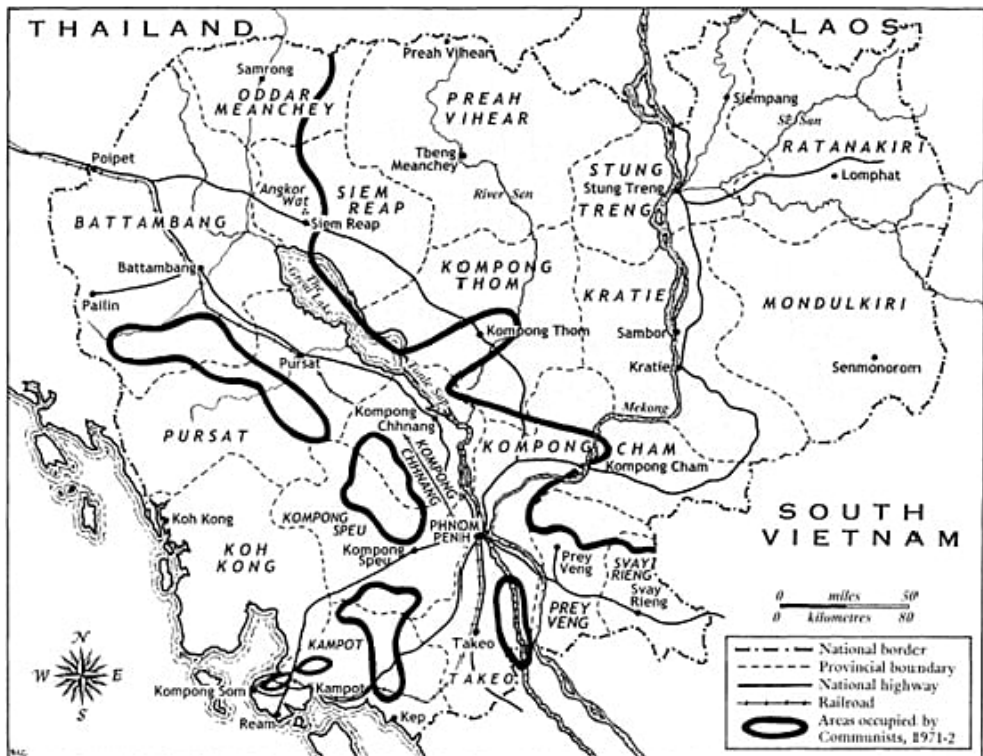

Рис. 1. Карта гражданской войны в Камбодже по состоянию на 1971—1972 гг.

Источник: [Short, с. 203].

(Национальный единый фронт Кампучии — НЕФК) для международной поддержки. Также он знал, что армия вьетнамцев превосходит армию Лон Нола. Наконец, после возвращения из Ханоя в Камбоджу по тропе Хо Ши Мина перед Салот Саром открывалась перспектива получения реальной власти в стране [Чэндлер, с. 176—180].

Пока Сианук оставался в Пекине, Салот Сар принял стратегическое командование вооруженными силами Национального фронта [Чэндлер, с. 202]. Лон Нол предпринял неудачную попытку наступления на позиции коммунистов, известную под названием «Ченла II», которая захлебнулась к декабрю 1971 г. Наибольшую роль в отражении этого наступления сыграли вьетнамские части, которые в целом руководили своими камбоджийскими «товарищами». Угроза со стороны Лон Нола ослабевала, и Салот Сар поставил задачу пропагандировать идеи коммунизма среди рабочих и крестьян, расширять социальную поддержку красных кхмеров. С 1972 г. в Камбодже начали работу партийные школы, куда массово привлекались юноши и молодые девушки.

В ходе Парижских переговоров, которые велись с 1968 г., американская делегация предложила прекращение огня в Индокитае, которое важно было заключить до ноябрьских выборов Президента США. Вьетнамцы увидели выгоду в этом предложении, кратковременное перемирие позволило бы им подготовиться к атаке на Сайгон без опасения американской интервенции. В январе 1973 г. вьетнамская сторона приняла условия США, что означало вывод большей части вьетнамских войск из Камбоджи. Под давлением американцев правительство Лон Нола пошло на прекращение огня [Lon Nol], однако «красные кхмеры» отказались сложить оружие. На то было несколько причин: во-первых, Салот Сар считал, что сможет справиться с Лон Нолом и без вьетнамской поддержки; во-вторых, вариант «примирения» с Лон Нолом, включающий возрождение легенды о лидирующей роли Сианука в НЕФК, никак не устраивал «красных кхмеров»; в-третьих, соглашение между Вьетнамом и США рассматривалось как предательство [Чэндлер, с. 204—205].

Это упрямство побудило США интенсифицировать бомбардировки Камбоджи с марта 1973 г. С одной стороны, американские бомбардировки сеяли панические настроения в обществе и дискредитировали правительство Лон Нола, которое их поддерживало [Lon Nol Says U.S.]; тысячи новобранцев присоединялись к «красным кхмерам», ведомые жадой мести. С другой стороны, бомбардировки достигли своей цели: силы НЕФК больше не окружали Пномпень, и гражданская война продолжилась еще два года. Однако общие последствия американского вмешательства оказались катастрофическими, главным образом, для сельского хозяйства страны.

В конце февраля 1973 г. Сианук, сопровождаемый своей женой Моникой и китайскими кинооператорами, совершил поездку в Камбоджу длиной около месяца. Значение этого визита состояло в демонстрации заинтересованности в принце как в политической силе со стороны Пекина и Ханоя, которые были недовольны излишней независимостью красных кхмеров. Сианук встретился с Иенг Сари (которому было поручено его сопровождать), Кхье Поннари, Сон Сенном, а также впервые с самим Салот Саром. Необходимо уточнить, что в ходе пе-

реговоров в Пекине 1970 г. Сианука не уведомили о присутствии в китайской столице лидера «красных кхмеров», так что это действительно была их первая встреча. Тем не менее Салот Сар намеренно скрыл свое положение в партии и лишь наблюдал за Сиануком в статусе инкогнито вместе со своими подчиненными [Чэндлер, с. 209]. Контакты принца с населением были ограничены, что вызвало у него досаду [Short, с. 226], однако он уже не мог ничего с этим поделать.

Решающая фаза гражданской войны и политика «красных кхмеров»

После отъезда Сианука боевые действия вступили в решающую фазу. Военные операции приняли форму трех последовательных штурмовых атак в 1973, 1974 и 1975 гг., нацеленных на захват Пномпеня [Чэндлер, с. 210]. Первая атака, которой руководил Салот Сар, была отражена при помощи американских бомбардировок. Коммунисты понесли значительные потери, однако показали себя как дисциплинированную боевую силу. В этот период во многих контролируемых «красными кхмерами» районах прошла коллективизация, частная собственность была упразднена, все ресурсы были поставлены на обеспечение армии продовольствием. В начале 1974 г. «красные кхмеры» окружили Пномпень и предприняли вторую попытку штурма, которая также не увенчалась успехом. Но уже к концу года ими была перекрыта дорога, связывающая столицу и портовый город Компонгтям. Единственным способом снабжения осажденного Пномпеня оставался воздушный коридор, по которому американцы осуществляли поставки боеприпасов, горючего и риса [История Кампучии, с. 217]. Часть продовольствия также могла поставляться по реке Меконг, однако конвои находились под постоянным артиллерийским обстрелом, поэтому данный способ снабжения был практически неэффективен.

Вместе с тем из-за радикальной социальной политики «красные кхмеры» начали терять поддержку в глазах жителей занятых территорий, которые массово двигались в Пномпень. К концу 1974 г. население осажденной столицы превысило 2 млн человек [Чэндлер, с. 213], многие из которых пытались спастись от американских бомбардировок и коммунистов.

Известно, что вскоре после празднования годовщины Коммунистической партии Камбоджи 30 сентября 1974 г., Салот Сар сильно заболел. Вообще лидер «красных кхмеров» не отличался хорошим здоровьем: по словам его личного лекаря Чхим Самаука, в апреле 1970 г., когда Сар возвращался из Ханоя в Камбоджу, он болел малярией и отравился ядовитыми павлинными грибами [Чэндлер, с. 194]; в 1974 г. у него «онемела половина тела», был сильный озноб. Обычно лидер «красных кхмеров» болел по нескольку раз в год, но благодаря Самауку быстро вставал на ноги [Чэндлер, с. 214].

V. Третий штурм и падение Пномпеня

Упадок режима Лон Нола

Дипломатическая ситуация была такова, что к концу 1974 г. уже 63 страны признали НЕФК, и правительству Лон Нола лишь с перевесом в 2 голоса удалось сохранить свое представительство в ООН [Short, с. 241]. Внутренне «красные

кхмеры» под руководством Салот Сара наметили последний штурм Пномпеня на сухой сезон весны 1975 г. и выполнили все необходимые приготовления. На этом фоне 1 апреля 1975 г. Лон Нол «отправился с официальными визитами сначала в Индонезию, а потом в Соединенные Штаты Америки» [Lon Nol Reported About to Depart], на деле же он просто сбежал из осажденной столицы. Несколько дней спустя из столицы были эвакуированы американские дипломаты и иностранцы, пожелавшие покинуть Пномпень. Общая обстановка в городе была гнетущей: те, у кого были деньги и связи, скупали последние места в самолетах, а остальные 2 млн человек напряженно ожидали дальнейших событий; несмотря на воздушное снабжение, город получал лишь половину от необходимого жителям продовольствия (в частности, риса), мест в больницах и госпиталях практически не оставалось, хотя в фешенебельных ресторанах по-прежнему подавали фуа-гра и дорогие французские вина [Short, 243—244].

Стратегия Салот Сара заключалась в том, чтобы сначала изолировать Пномпень, а потом добить оставшиеся там войска. В 1975 г. сложились все необходимые для этого части пазла: столица была отрезана от любых наземных путей сообщения с другими городами, и в ночь на 1 января начался артиллерийский обстрел города, а также при помощи китайских мин была полностью заблокирована река Меконг. Центральный комитет к этому моменту определил стратегию после победы: важнейшим элементом стала эвакуация населения из столицы в сельскую местность; помимо этого, было решено отменить деньги, рыночные отношения и частную собственность по всей стране. Католический священник Франсуа Поншо, который стал свидетелем этой эвакуации, в 2013 г. свидетельствовал на суде ООН: «Я видел больных людей, я видел калек, которые ползали, как черви, прямо перед моим домом» [Francois Ponchaud].

13 апреля 1975 г., в Новый год по кхмерскому календарю, обстрелы Пномпеня ненадолго прекратились. Год Тигра сменился годом Зайца, что, согласно кхмерским легендам, было благоприятным знаком. В окруженном Пномпене семьи праздновали Новый год и мечтали о счастливых временах, «красные кхмеры» также праздновали на своей базе неподалеку от столицы. Однако вскоре обстрелы возобновились, вызывая сильные пожары в трущобах и сопутствующие жертвы среди населения. 16 апреля Верховный совет (фактически управлявший столицей после бегства Лон Нола) решил покинуть город и создать временную резиденцию на границе с Таиландом, но в назначенное время вертолеты, которые должны были их забрать, не прилетели [Short, 244—245].

Вступление «красных кхмеров» в Пномпень

17 апреля отряды коммунистов без особого сопротивления вступили в Пномпень и собрались в центре города. Горожане вышли на улицы чтобы их поприветствовать, однако коммунисты смотрели на них с затаенным призрением, поскольку они олицетворяли ту часть населения, которая отказалась присоединиться к революции — «классовых врагов» и «капиталистов», хотя в большинстве своем это были бывшие жители деревень, бежавшие в столицу от американских бомбардировок. В течение 24 часов всем жителям Пномпеня было приказано по-

кинуть город. Те, кто не внес вклад в победу революции, объявлялись врагами и подлежали уничтожению [Чэндлер, с. 217].

Салот Сар не появлялся в Пномпене в течение недели после штурма, и только 23 апреля въехал в опустевший город. Коммунистическая партия Кампучии под его руководством одержала победу над «марионетками американского империализма» и «классовыми врагами». Для Сара это послужило подтверждением, что его стратегия была верной и полностью себя оправдала. Несмотря на победу, он продолжал бояться врагов (как реальных, так и выдуманных) и по-прежнему скрывался, разместив временный штаб на вокзале и организовав оборону по периметру города.

Через год, в ходе выборов в Собрание народных представителей, в списке кандидатов появился некий «представитель работников каучуковых плантаций» по имени Пол Пот, который вскоре станет премьер-министром демократической Кампучии. Посол Камбоджи в Пекине заверял посетителей, что «товарищ Пот всегда пользовался этим именем; товарищ Салот Сар погиб на войне». В Париже старый друг Пол Пота Тиоунн Празит рассказывал публике, что Пот сражался с японцами и работал на каучуковой плантации [Чэндлер, с. 231]. Скрытность лидера красных кхмеров, наблюдавшаяся в течение всей его жизни, не позволила ему выйти на публику под своим настоящим именем, вместо этого он предпочел обезличенный и непритязательный псевдоним, под которым этот человек и войдет в историю как один из самых жестоких правителей современной эпохи.

Таким образом, можем обозначить следующие причины установления режима «красных кхмеров» в Камбодже.

Внутренние причины. После получения независимости правительство Камбоджи в лице Сианука не сумело построить стабильные демократические институты, наоборот, Сианук активно использовал авторитарные методы управления и не прислушивался к мнению народа. Постоянные заигрывания то с левыми, то с правыми силами привели к тому, что в конечном счете правые отстранили принца от власти, а левые сформировали мощное подполье.

Благоприятная внешнеполитическая конъюнктура. Соседство с Северным Вьетнамом усиливало позиции коммунистов на востоке страны, особенно после решения Сианунка разрешить их войскам дислоцироваться на территории страны. Американская поддержка Лон Нола с сопутствующими бомбардировками Камбоджи также играла на руку коммунистам: население не поддерживало правительство, которое одобряло бомбардировки собственной страны, и массово переходило на сторону коммунистов. Немаловажным фактором была поддержка коммунистов из Пекина.

Личные качества Салот Сара / Пол Пота, такие как скрытность и осторожность, безусловно помогли ему в процессе подпольной деятельности, а образованность и хорошие манеры открыли ему возможности для быстрого карьерного продвижения по партийной линии. Работая педагогом, он агитировал студентов в ходе его тайных дискуссионных клубов, а после не забывал про необходимость массовой пропаганды. Он понимал важность контроля над информацией.

Затрагивая личностную и идеологическую эволюцию Салот Сара / Пол Пота, мы можем выделить несколько тезисов. Во-первых, на протяжении всей

жизни лидер «красных кхмеров» носил маски: выходец из привилегированной семьи в маске апологета крестьянской революции; член сопротивления и коммунистического подполья в маске скромного педагога; ксенофоб-националист в маске сторонника интернационализма; глава компартии в маске неприметного функционера в ходе визита Сианука в 1973 г. — он всегда пытался скрыть от окружающих свою настоящую личность то ли по причине уже упомянутой осторожности, то ли по причине паранойи и постоянного страха за свою жизнь. Во-вторых, взгляды Салот Сара / Пол Пота не отличались глубиной, он поверхностно разбирался в теории марксизма; его впечатлял скорее размах исторических процессов, происходящих под знаменем этой идеологии: коллективизация 1930-х гг. в СССР, культурная революция и «Большой скачок» в Китае, то же самое он мечтал воплотить в жизнь в своей стране.

Библиографический список

История Кампучии. Краткий очерк / под ред. Ю.Я. Михеева, Ю.П. Дементьева, В.А. Козhevникова. М.: Наука, 1981.

Чэндлер Д.П. Брат номер один: Политическая биография Пол Пота. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.

Death of Pol Pot: A Dictator's Rise and Fall // The New York Times. 1998. 17 April. URL: <https://www.nytimes.com/1998/04/17/world/death-of-pol-pot-a-dictator-s-rise-and-fall.html> (дата обращения: 10.04.2025).

François Ponchaud, Priest Who Revealed Cambodian Horrors, Dies at 89 // The New York Times. 2025. 27 January. URL: <https://www.nytimes.com/2025/01/27/world/europe/francois-ponchaud-dead.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Kiernan B. The Pol Pot Regime: Race, Power and Genocide in Cambodia. New Haven: Yale University Press, 1998.

Short P. Pol Pot: Anatomy of a Nightmare. New York: Henry Holt and Co., 2005.

Lon Nol Orders Army to Cease Fire // The New York Times. 1973. 29 January. URL: <https://www.nytimes.com/1973/01/29/archives/lon-nol-orders-army-to-cease-fire.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Lon Nol Reported About to Depart // The New York Times. 1975. 30 March. URL: <https://www.nytimes.com/1975/03/30/archives/lon-nol-reported-about-to-depart-cambodian-leader-to-visit.html> (дата обращения: 10.04.2025).

Lon Nol Says U.S. Vows Full Support // The New York Times. 1973. 8 January. URL: <https://www.nytimes.com/1973/01/08/archives/lon-nol-says-us-vows-full-support.html> (дата обращения: 10.04.2025).

References

Istoriya Kampuchii. Kratkij ocherk [History of Kampuchea], brief essay Ed. Mikheeva Yu. Ya., Dementyeva Yu. P., Kozhevnikova V. A.], Moscow: Nauka, 1981. (In Russ.).

Chendler D. P. Brat nomer odin: Politicheskaya biografiya Pol Pota [Brother number one: Political biography of Pol Pot.]. Ekaterinburg: Ultra.Kultura, 2005. (In Russ.).

Death of Pol Pot: A Dictator's Rise and Fall. The New York Times. 1998. 17 April. URL: <https://www.nytimes.com/1998/04/17/world/death-of-pol-pot-a-dictator-s-rise-and-fall.html> (accessed: 10 April, 2025).

François Ponchaud, Priest Who Revealed Cambodian Horrors, Dies at 89. The New York Times. 2025. 27 January. URL: <https://www.nytimes.com/2025/01/27/world/europe/francois-ponchaud-dead.html> (accessed: 10 April, 2025).

Kiernan B. The Pol Pot Regime: Race, Power and Genocide in Cambodia. New Haven: Yale University Press, 1998.

Short P. Pol Pot: Anatomy of a Nightmare. New York: Henry Holt and Co., 2005.

Lon Nol Orders Army to Cease Fire. The New York Times. 1973. 29 January. URL: <https://www.nytimes.com/1973/01/29/archives/lon-nol-orders-army-to-cease-fire.html> (accessed: 10 April, 2025).

Lon Nol Reported About to Depart. The New York Times. 1975. 30 March. URL: <https://www.nytimes.com/1975/03/30/archives/lon-nol-reported-about-to-depart-cambodian-leader-to-visit.html> (accessed: 10 April, 2025).

Lon Nol Says U.S. Vows Full Support. The New York Times. 1973. 8 January. URL: <https://www.nytimes.com/1973/01/08/archives/lon-nol-says-us-vows-full-support.html> (accessed: 10 April, 2025).

Поступила в редакцию: 08.06.2025

Принята к публикации: 21.06.2025

Received: June 08, 2025

Accepted: June 21, 2025